Белнарго.

На одной из улиц города, сидя на скамье близ одинокого фонтана, я и Харди кормили местный аналог голубей, а Жизель и еще несколько жриц стояли в стороне и молча наблюдали за происходящим.

Перед нами уже успела собраться небольшая стая птиц, что клевала крошки хлеба с земли и рук богини, пока в округе не было ни души, помимо нашей группы. Все из-за того, что Жизель и жрицы приняли решение очистить окружающее пространство от людей, заблокировав тем самым вход в эту зону. И они были настолько упорны в своем рвении, что никого не было не то чтобы рядом, а в радиусе целого километра.

Погода была, откровенно говоря, отличной для прогулок или посиделок на природе. Свет дневного солнца не опалял кожу и не слепил глаза, а приятно согревал. Ветер, что гулял по городу, расположенному в скалистой местности, обдувал, но не морозил. А журчание воды в фонтане и голоса птиц, как бы, успокаивали.

Пока богиня была занята птицами, я не делал ничего и не знал, с чего начать. Харди, как бы сказать, представляла из себя то, чего я ожидал. По крайней мере, на первый взгляд.

Беззаботная и скучающая.

Это можно понять из ее действий, связанных со мной. Иначе она бы не вмешалась и уж тем более не показалась лично. Я, по сути, стал ее новой “игрушкой”, которая пробудила в ней интригу. Как-никак мир Итами не практикует магию, вроде бы, а является стандартным по всем существующим меркам, если не считать технологического прогресса и эпохи.

Стоит упомянуть о том, что сейчас Харди использует тело одной из жриц. Не могу сказать, что не удивлен, но состояние тела меня немного беспокоит.

Как выяснилось, материализация бога в этом мире практически идентична Насуверсу. Бог может сделать это, но ему нужен сосуд, медиум, что способен выдержать божественную мощь и при этом не развалиться на части. Как-никак она похожа на ядерную энергию, что разъедает все, если нет подходящего контейнера или защиты.

И, как понимаю, идеального медиума для Харди пока либо не нашли, либо его не существует. Что-то вроде Рин или Сакуры для Иштар и Парвати соответственно. Сейчас же, тело юной девушки, что использует Харди, мало-помалу разрушается. И, по моим подсчетам, его хватит плюс-минус на час. Хотя мне и жаль девушку, что так отдает свою жизнь за, по сути, не за что, это был ее собственный сознательный выбор. Как-никак я не Эмия, даже если его идеология отчасти правильна.

— Итак, ты ответишь на мой вопрос, Романи? — поинтересовалась богиня, не поворачивая головы в мою сторону — Теперь все правила приличия соблюдены.

— Я уже ответил на него… — начал я и задумался, как к ней обращаться. Как-никак она богиня.

— Харди. Не вижу проблемы обращаться ко мне по имени, — спокойно произнесла она — И я спрашивала не об этом.

— Человек.

— Хм… — задумчиво промычала Харди — Ты мне не доверяешь… Ну да ладно. Зачем ты пришел ко мне, Романи?

— Честно говоря, я просто хотел встретиться и узнать тебя лично, — пожав плечами, сказал я, на что сама Харди почти не отреагировала, если не считать удивленного взгляда. А вот ее жрицы, с Жизель в главе, закипели, но не проронили ни слова — Я слышал о тебе многое, и мнения варьировались от истинного восхваления до нескрываемого презрения.

— Ты довольно самоуверен, раз говоришь мне это в лицо, а, Романи? — хихикнула Харди и, оторвавшись от кормления птичек, уселась поудобнее на скамью, а затем посмотрела на меня — И каков твой вердикт?

— Ничего особенного.

Как только последнее слово вылетело из моего рта, лицо Харди похолодело, а божественность на мгновение вспыхнула во все стороны от ее тела, после чего она быстро вернулась обратно. Разумеется, это плохо сказалось на медиуме, так как из ее носа и уха вытекли по струйке крови.

На этот короткий миг атмосфера вокруг нас изменилась до неузнаваемости. Хотя все было довольно локально, я отчетливо ощущал холодную ярость, которая вытекла из тела медиума.

— Советую тщательнее подбирать слова, Романи, — ледяным тоном произнесла Харди — Или я могу случайно раздавить тебя.

Я поднял бровь.

Задел за живое, а? Довольно ожидаемо. Гордость бога не потерпит подобной критики, ведь это то же самое, что и сравнить его с крохотной песчинкой в огромной пустыне. Разумеется, исключения есть, но здесь не этот случай. И нет разницы, имел ли я в виду сравнение со смертными или другими богами, самомнение в любом случае будет задето.

— Хорошо, — я поднял руки в сдающемся жесте — Давай сделаем вид, что этого никогда не происходило. Возможно, я действительно сболтнул лишнего.

Харди несколько секунд пристально всматривалась в мое лицо, после чего ее холодное выражение ушло так же стремительно, как и появилось, уступив легкой улыбке.

— Вот и славно, — весело произнесла она, после чего подозвала своих жриц. Они быстро подбежали к Харди и вытерли струйки крови тканью, а затем, увидев жест головой, вернулись обратно на свои места. Их действия были нежны и осторожны, впрочем, ничего неожиданного, если учесть данную ситуацию — Есть ли еще какая-нибудь причина, по которой ты здесь?

— Что ты думаешь о Вратах?

— О? Они чудесны.

— Хм? — не понял я.

— Благодаря им этот мир стал интереснее. Красивее. И это прекрасно совпадает с тем, что я хочу, — с довольным выражением лица завила Харди — Из-за Врат расы сдвинулись с мертвой точки. Больше эмоций, больше действий, больше смертей. Они вынудили мир меняться и адаптироваться. Он снова наполнился красками. Разве это не волнительно, Романи?

— То есть, ты смогла развеять скуку? — спросил я, на что получил кивок — Получается, все события, что ты организовала, тоже предназначались для этой цели?

— “События”? Что ты имеешь в виду?

— Натравить парочку драконов, к примеру.

— Так ты о них? Да, это так. Мне, конечно, жаль, что кто-то потерял своих близких, но все они счастливы в другом мире. Мире, которым правлю я.

Я потер виски, услышав ее ответ.

Ага, ничего нового. Богу просто было скучно. Это неизбежная судьба любого мира, где все еще идет Эпоха богов. Им просто нечем себя занять. Их продолжительность жизни огромна, а время в их руках – еще огромнее. И им действительно нечего делать, даже если мне это не особо нравиться. Тем более Харди, которая лишь заведует миром мертвых.

Эрешкигаль Насуверса, хотя и имеет те же владения, но свободного времени у нее практически нет. Ну, не было, пока не наступила следующая эпоха. Она заведовала душами мертвых, направляла их и заботилась, отчего что-либо плохое сказать про нее попросту невозможно. Собственно, поэтому она и является одной из лучших богинь. Харди же целиком и полностью… посредственная.

В один момент мне в голову пришла довольно забавная идея.

Если она хочет увидеть что-то “интересное” и “красивое”, то почему бы не показать ей это? Посмотрим, что из этого выйдет.

-0-

Харди находила человека перед собой интересным и забавным, если не учитывать некоторых его слов. Он был загадкой, что смог абсолютно спокойно разобраться с ее Апостолом, попутно сломав оружие, которое она благословила лично.

Она чувствовала в нем магию, которую не имели люди из-за Врат, и, самое главное, его душа. Ее божественный взгляд просто не мог проникнуть через щит, что защищал ее. Он был абсолютно непроницаем, даже если Харди прилагала больше усилий, чем следовало бы.

А еще Романи мог слышать ее в ее божественной форме. И, как она говорила ему ранее, на это способны только те, кто тесно связан с богами. Но он сказал, что не является богом, а человеком. Харди, даже не смотря на свою силу, не могла распознать, говорил ли он ложь или правду, но шестое чувство подсказывало, что Романи не лгал.

Человек, но не человек. Бог, но не бог. Харди действительно заинтересовал Романи, и она намеревалась получить ответ. Любым путем.

Однако, в один момент фигура Романи вспыхнула сиянием чистого золотого света, а в следующий – перед ней сидел уже не “Романи”, а кто-то внушительнее. Одежда изменилась, сделав его похожим на других богов, которых знала Харди. Или даже роскошней.

— Знаешь, Харди, я немного подумал и решил показать тебе кое-что “интересное” и “красивое”. Полагаю, тебе это понравиться. — завил измененный Романи, после чего встал со скамьи и посмотрел на нее.

— Пришло Время Коронации… — скандировал он, раскинув руки по сторонам в принимающем объятия жесте. И тогда Харди ощутила огромную волну силы, что начала исходить из его тела. Сила была настолько большой, что на мгновение она решила, что перед ней другой бог.

— Он Тот, Кто Начинает Все…

Глаза Харди расширились, а рот принял овальную форму. Ее разум пронзил шок от того, что и так огромная сила только продолжала расти. Еще, еще и еще.

Поднялся сильный ветер, который медленно превращался в шторм. Птицы были сдуты со своих мест, а их крылья никак не помогали им урегулировать полет. Цветы затанцевали, отпуская свои лепестки вдаль, а деревья закачались, грозя быть вырванными из земли. Платье Харди, как и жриц в стороне, поднялись и рвались из стороны в сторону, будто бы кто-то тянул их с огромной силой.

Харди просто не могла понять, как мог смертный перед ней обладать такой огромной подавляющей силой. Настолько, что в ее сердце закрался страх, что она никогда не испытывала. Страх неизвестности и, самое главное, смерти. Но Харди не могла двигаться. Она просто не могла оторвать взгляда от того, что происходило перед ее глазами.

— Арс Паулина.

В следующий миг, исходящий от Романи свет ослепил Харди, из-за чего ей пришлось закрыть глаза.

Поборов страх, она медленно и неуверенно открыла их, а затем увидела пейзаж. Действительно прекрасный пейзаж, наполненный летающими островами, чистыми белыми облаками и, что она сочла самым прекрасным, огромной дырой в небе. Там, в дыре, Харди увидела звезды, что были незнакомы ей. Они сияли аки бриллианты, которые она хотела взять в руки и никогда не отпускать.

Но затем она опустила взгляд, где увидела широкую и длинную лестницу из белоснежного камня, ведущую, как ей казалось, в само небо.

Помимо этого, Харди поняла, что теперь она не находится в теле медиума. Ее истинное тело, пропитанное божественностью, стояло на дороге из того же материала, что и лестница. Она ощущала легкую прохладу своими босыми ногами, и это чувство каким-то образом завораживало ее.

Не найдя других вариантов, а также измененного Романи, она начала медленно подниматься вверх. Колонны, что стояли вдоль лестницы, медленно сменялись одна за другой, и спустя некоторое время, Харди оказалась на самом верху.

Там она увидела круглую платформу, такую же чистую, как и лестницу, а на другом от Харди конце находился трон с высокой массивной спинкой, на котором с закрытыми глазами сидел Романи. Его поза внушала Харди впечатление того, что перед ней король. И не какой-то страны, а целого мира. Мира, что был создан только для его одного.

Харди так же заметила, что рядом с троном был еще один. Такой же по размеру, как и первый, но который, как ей казалось, был покрыт змеиной чешуей, а гигантские рога странной формы выпирали по богам спинки.

Когда глаза Романи медленно открылись и направились в ее сторону, Харди застыла. Ей

казалось, что эти глаза видят ее насквозь, саму ее душу, саму ее суть. И от этого, помимо страха, она почувствовало что-то еще. Что-то, что она понять просто не могла, как и оторвать свой взгляд от этих золотых глаз.

Их обладатель же подпер свое лицо кулаком и с ехидной улыбкой посмотрел на нее.

— Итак, каков твой вердикт, а, Харди?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

http://tl.rulate.ru/book/85714/3458068